

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2015 г.

**АРТУР
УНАНЯН,**
Сочинский
Государственный
Университет
Туризма
и Курортного
Дела,
Кафедра
менеджмента

**СВЕТЛАНА
СУСЛОВА ,**
РГАИС,
Кафедра
экономической
теории,
аспирант

В рамках реализации Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года заложены основы действующей национальной инновационной системы, предприняты существенные усилия по развитию сектора исследований и разработок, формирования развитой инновационной инфраструктуры, модернизации экономики на основе технологических инноваций.

Прежде всего, за последние годы значительно увеличено финансирование науки за счет средств государства — как в части фундаментальной науки (в 1,6 раза за период 2006—2008 гг.), так и в части прикладных разработок, в том числе через механизм федеральных целевых программ, через государственные фонды финансирования науки. Создана современная система институтов развития в сфере инноваций, включающая институты предпосевного и посевного финансирования, венчурные фонды с государственным участием (через ОАО «Российская венчурная компания»), Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк), Государственную корпорацию «Роснано», поддерживающую проекты в сфере нанотехнологий.

Значительные усилия предприняты в стимулировании исследовательской деятельности и инновационного развития в высшем образовании. Реализована финансовая поддержка инновационных программ 57 вузов (в 2005–2008 гг. на эти цели было выделено 30 млрд рублей), почти трем десяткам уни-

верситетов на конкурсной основе был присвоен статус национальных исследовательских университетов, получателям которого выделены средства на реализацию программ развития, включая создание инновационной инфраструктуры, развитие исследовательской деятельности (в 2009—2010 годах на все программы развития было выделено 8,42 млрд рублей, всего на данный момент статусом НИУ обладают 29 ведущих российских вузов).

Реализуются меры по привлечению к исследовательской работе в российских вузах ученых с мировым именем, по поддержке кооперации вузов с предприятиями, дальнейшему развитию вузовской инновационной инфраструктуры (на эти цели из федерального бюджета в течение трех лет с 2010 по 2012 годы будет выделено 90 млрд рублей).

Начата работа по формированию национальных исследовательских центров (на базе Курчатовского института создан первый такой центр). Сформирована инфраструктура поддержки инновационной деятельности — технико-внедренческие особые экономические зоны, предусматривающие значительные льготы инновационным компаниям, технопарки, бизнес-инкубаторы при вузах, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования уникальным оборудованием и др. Начата на конкурсной основе поддержка создания и развития инновационных кластеров.

АННОТАЦИЯ:

В статье рассмотрена проблематика выполнения Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года как части общей стратегии по повышению инновационной активности страны, выстраиванию логистических моделей управления, а также приведен анализ инновационного поведения конкурентных экономик других стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Инновационная деятельность, инновационная активность, инновационное развитие.

ANNOTATION:

The article will be considered problematic implementation of the Strategy for science and innovation in the Russian Federation until 2015 as part of an overall strategy to enhance the innovative activity of the country, as well as the analysis of innovative behavior of competitive economies of other countries.

KEYWORDS:

Innovation, innovation activity, innovation development.

Положено начало созданию новой российской «территории инноваций» в подмосковном Сколково, где создается беспрецедентный правовой режим, минимизирующий административные барьеры и налоговое бремя для компаний-резидентов.

Проведена значительная работа по совершенствованию правового режима инновационной деятельности — уже введены и продолжают вводиться необходимые налоговые льготы. Принят закон, разрешающий бюджетным учреждениям образования и науки создавать малые инновационные предприятия, за первый год его применения уже создано около 600 малых инновационных предприятий при вузах и научных организациях. Совершенствуется таможенное регулирование экспорта инновационной продукции.

Важно и то, что в последние два-три года вопросы стимулирования инноваций вынесены на самый высокий политический уровень. Создана Комиссия при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию, в рамках которой определены государственные научно-технологические приоритеты, начато финансирование конкретных проектов в рамках этих приоритетов. Повышен статус Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. Тема модернизации и инноваций находится в постоянном фокусе политического руководства страны.

В то же время, из запланированных в Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года результатов на I этапе (2006—2007 г.) достигнуто лишь менее трети от запланированных показателей. При этом большинство показателей оказались ниже предусмотренных инерционным сценарием (не учитывающим мероприятия, проводимые в рамках Стратегии), а некоторые демонстрировали негативную динамику.

Мировой экономический кризис 2008-2009 годов серьезно усложнил для России выход на траекторию инновационного развития. Ухудшилось финансовое состояние предприятий, что препятствует наращиванию доли негосударственного финансирования сектора исследований и разработок. В условиях сокращения доходов бюджета более жесткой стала бюджетная политика, что ограничивает возможности использования государством финансовых стимулов для наращивания инновационной активности.

Необходимость поддержания достигнутого уровня социальной защиты населения, пенсионного обеспечения в условиях снизившихся доходов бюджета, негативных демографических трендов, связанных со значительным сокращением численности экономически активного населения, логистически обусловила определенный рост нагрузки на бизнес в части социальных платежей. Это дополнительно ограничивает для бизнеса возможность инвестирования в инновационное развитие.

На втором этапе (2008-2010 гг.) выполнения Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 года средний уровень достижения запланированных показателей составил около 40 процентов, а большинство показателей по-прежнему не достигают даже уровня, предусмотренного инерционным сценарием, по отдельным ключевым показателям сохраняется негативная динамика.

В целом, не удалось переломить ряд значимых для инновационного развития тенденций. Не удалось кардинально повысить

инновационную активность и эффективность работы компаний, в том числе государственных, создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций. Еще многое нужно сделать для налаживания взаимодействия науки и бизнеса, повышения уровня коммерциализации научных разработок в России до уровня развитых стран ОЭСР.

Восприимчивость бизнеса к инновациям технологического характера остается низкой, в 2009 году разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 9,4 % от общего числа предприятий отечественной промышленности, что значительно ниже значений, характерных для Германии (69,7%), Ирландии (56,7%), Бельгии (59,6%), Эстонии (55,1%), Чехии (36,6%). Мала доля предприятий, инвестирующих в приобретение новых тех-

Из запланированных в Стратегии развития науки и инноваций в РФ до 2015 года результатов на I этапе (2006—2007 г.) достигнуто лишь менее трети от запланированных показателей

нологий (11,8%). Низка не только доля инновационно-активных предприятий, но и интенсивность затрат на технологические инновации, составляющая в России 1,9% (аналогичный показатель в Швеции 5,5%, в Германии — 4,7%).

Слабо используются предприятиями современные информационные технологии. Доля предприятий использующих сеть Интернет для размещения заказов, в 2008 г. составила в России 25% по сравнению с 55—72% в Финляндии, Германии, Великобритании, Швеции (по состоянию на 2007 г.). Доля предприятий, имевших собственный Интернет-сайт в 2008 г. составила в России 27% по сравнению с 76% в Финляндии, Германии, Великобритании, Швеции.

Доля высокотехнологичной инновационной продукции в общем объеме выпуска (1,4% в добывающих, обрабатывающих производствах и распределении электроэнергии, газа и воды) значительно ниже даже показателей «догоняющих» стран Восточной Европы.

Недостаточный уровень инновационной активности усугубляется низкой отдачей от реализации логистически выстроенных технологических инноваций. Хотя в абсолютном выражении объемы инновационной продукции постоянно повышаются (в 1995—2009г. — на 34%), затраты на технологические инновации растут еще быстрее (за тот же период — втрое). Как следствие, на рубль таких затрат в 2009 г. приходится 2,4 рубля инновационной продукции против 5,5 рубля в 1995 г.

Рост бюджетного финансирования, направляемого на поддержку исследований и разработок, на развитие сектора генерации знаний, не привел к должному росту инновационной активности предприятий. За период с 2005 по 2009 год доля средств отечественного предпринимательского сектора во внутренних затратах на исследования и разработки уменьшилась с 30,0 до 26,6% при увеличении доли средств государства с 61,9 до 66,5%. В целом затраты на технологические инновации организаций промышленного производства составили в 2009 г. 358,9 млрд руб. (0,9% к ВВП).

В целом расходы российских компаний на НИОКР (в процентах к ВВП) значительно ниже и чем в странах — инновационных лидерах, и чем в странах «второго эшелона», и составляют 1,04% в России по сравнению с 2,5-4,5% в среднем в странах — инновационных лидерах и 1,5—2,5% в странах «второго эшелона».

При этом кроме «количественного» отставания российских компаний по уровню инновационной активности, есть еще и значительные структурные проблемы в организации управления инновациями на уровне фирм. По показателю «способность компаний к заимствованию и адаптации технологий», рассчитанному Всемирным экономическим форумом, Россия в 2009 г. находилась на 41 месте из 133, на уровне таких стран как Кипр, Коста-Рика, ОАЭ.

Абсолютное доминирование наименее передовых типов инновационного поведения (заимствование готовых технологий и т.д.) характеризует российскую инновационную систему как логистически ориентированную на имитационный характер, а не на создание радикальных нововведений и новых технологий.

Россия демонстрирует минимальную, среди стран ОЭСР, долю передовых инноваторов — таких среди российских инновационно-активных предприятий насчитывается лишь 16% по сравнению с 35% в Японии и Германии, 41-43% в Бельгии, Франции, Австрии, 51-55% в Дании и Финляндии. При этом наиболее многочисленный в России (34,3%) тип пассивных технологических заимствований, оказывается исчезающе редок, в экономически развитых странах Европы (порядка 5—8%).

Серьезно отличается от зарубежных компаний и структура расходов на технологические инновации на уровне компаний. В России доля затрат на исследования и разработки, выполненные собственными силами организаций, в 2009 г. составила 16,4% общего объема затрат на технологические инновации (сторонними организациями — 10,9%). При этом на приобретение машин и оборудования компании направляют 51,2%, всех инновационных затрат, на обновление программных средств — 1,3%. Подобная стратегия распределения расходов на инновационную деятель-

На втором этапе (2008-2010 гг.) выполнения Стратегии развития науки и инноваций в РФ до 2015 года средний уровень достижения запланированных показателей составил около 40 процентов

ность характерна для стран с низким научным потенциалом, например, Болгарии, Польши, Словакии, Эстонии, Кипра.

Очень скромно выглядят российские компании и на мировых рынках. В 2008 г. доля произведенных ими товаров и услуг в общемировых объемах экспорта высокотехнологичной продукции гражданского назначения составила 0,25% (в 2003 г. — 0,45%), что несравнимо меньше доли таких стран, как Китай (16,3%), США (13,5%), Германия (7,6%) и др. Стабильно слабые позиции российские предприятия-экспортеры занимают в таких областях, как офисное и компьютерное оборудование (0,05% мирового экспорта), электронные компоненты и телекоммуникационное оборудование (0,1%) и фармацевтическая продукция (0,09%), т.е. в сегментах, рассчитанных на массового конечного потребителя. Наибольшая же активность сосредоточена в узких специфических направлениях: неэлектрические машины (2,02%), химическая продукция (0,77%, преимущественно — радиоактивные материалы), авиакосмическая техника (0,39%), измерительные приборы (0,33%).

Российские компании тратят на инновации значительно меньше своих зарубежных конкурентов в соответствующих сек-

торах. В рейтинге 1000 крупнейших компаний, осуществляющих исследования и разработки, представлены только 3 российские компании: Газпром (108-е место по абсолютному объему затрат на исследования и разработки, доля затрат на них в выручке — 0,6%), Автоваз (758-е место, 0,8%), ОАО «Ситроникс» (868-е место, 2,6%).

Для сравнения: доля расходов на исследования и разработки в бюджетах компаний-лидеров мировой автомобильной индустрии более чем в 6 раз выше, чем российского автопроизводителя. У General Motors (2-е место в рейтинге по объему затрат на исследования и разработки) она составляет 4,4% от выручки, у Toyota (4-е место в рейтинге) — 3,9%. Для ведущих мировых телекоммуникационных компаний соответствующий показатель в десять раз выше, чем у российского лидера. Так, у компании у Qualcomm (США, 43-е место в рейтинге) он составляет 20,6% от выручки.

Несмотря на то, что в условиях кризиса доля инновационно-активных предприятий в России даже несколько выросла (с 8,0% в 2008 году до 9,4% в 2009), в целом ситуация остается неблагоприятной. Большинство предприятий, столкнувшись с необходимостью жесткой оптимизации издержек, в первую очередь, экономят на развитии, откладывая на неопределенное будущее инновационные проекты, расходы на НИОКР и перевооружение.

На протяжении 2000-х гг. внутренние затраты на исследования и разработки в РФ в абсолютных цифрах неуклонно возрастали, и увеличились с 48 млрд рублей в 1999 году до 485,8 млрд рублей в 2009 году. В итоге Россия входит в первую десятку ведущих стран мира по общему объему таких затрат, хотя и существенно отстает от лидеров по такому показателю как доля затрат исследования и разработки в ВВП (1,24% по сравнению с 2,77% в США, 2,64% в Германии и 4,86% в Израиле). Росло финансирование всех видов исследований: например, объем затрат на исследования и разработки в вузах, с 2002 по 2009 год вырос с 5,4 млрд руб. до 30,8 млрд руб.

Таким образом, созданная за последние годы весьма развитая инновационная инфраструктура не задействована в полной мере компаниями реального сектора.

Критическими проблемами инновационного развития сегодня являются создание мотивов инновационного поведения всех субъектов экономики и углублении их кооперации с сектором исследований и разработок, с опорой на созданную и развивающуюся инновационную инфраструктуру.

Библиографический список:

1. Колотухин В.А. Коммерциализация инноваций — фактор экономического роста // *Материалы международного форума «Инновационные технологии и системы»*: — Минск: ГУ «БелИСА», 2006.
2. Румянцев А.А. *Менеджмент инноваций. Как научную разработку довести до инновации: учеб пособие*. — СПб.: Изд. дом «Бизнес-пресса», 2007.
3. Чесбро Г. *Открытые инновации / Пер. с англ. В.Н. Егорова — М.: Поколение, 2007.*
4. Хомутский Д.Ю. *Управление инновациями в компании — М.: Солон-Пресс, 2008.*